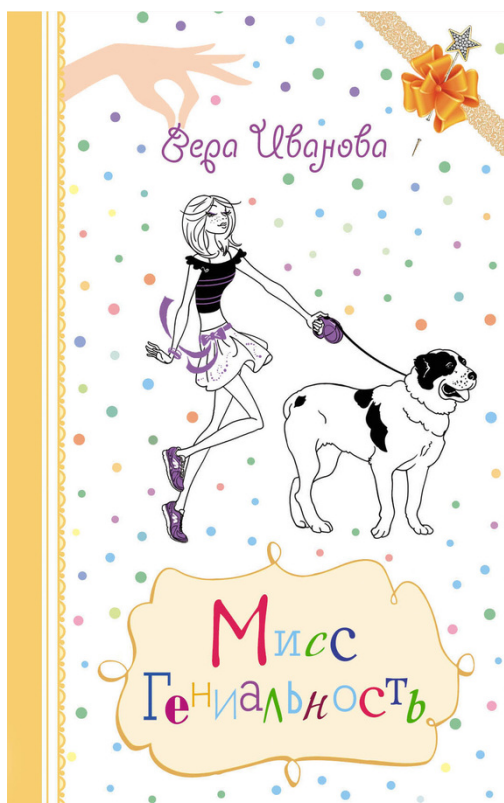

Вера Иванова
Мисс Гениальность
Серия «Приключения для модных девчонок»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6373260
Иванова В. Мисс Гениальность : повесть : Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-66221-0

Аннотация

Привет! Меня зовут Саша Алешина, мне 13 лет. У меня есть суперподруга Танюсик и лучшие друзья Смыш и Брыкалов. Как и любая девчонка, я просто обожаю модно одеваться и готова посвятить этому занятию всю свою жизнь. Порой ноги меня сами собой несут в магазины стильной одежды, а там... Стоп! Только не подумайте, что, кроме моды и шопинга, меня ничего не интересует. Интересует, и еще как! Я просто не могу усидеть на месте и вечно влезаю во всякие неприятности. Так что бегом на шпильках от проблем – это про меня!

Иногда так сложно сказать, что случится с тобой в следующую секунду! Для меня обычная прогулка с собакой превратилась в настоящее приключение. Четвероногий друг притащил в зубах флешку с записью гениальной песни, а я тем временем познакомилась с потрясающим парнем. И теперь должна решить целых две задачи: срочно найти хозяина флешки и понять, как вести себя с Лешкой. Ведь парень моей мечты неожиданно назначил свидание лучшей подруге... Что ж, решить такое под силу только самой находчивой девчонке!

Содержание

Мы с Танюсиком готовимся к концерту	4
Алабай вместо йорка	7
Бамбук и Мэджик	10
Санек и Сашуля	12
Счастливая прогулка	14
О чем не рассказывают подругам	16
Путешествие по Стране Звезд	18
Честный обмен	20
Трудная участь звезды	22
Кто на новенького?	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Вера Иванова

Мисс Гениальность

Мы с Танюсиком готовимся к концерту

Для тех, кто еще не в теме, расскажу немного о себе.

Меня зовут Алешина Александра Андреевна, или просто Сашуля по прозвищу Алеха. Другое мое прозвище – Нюшка (не путать с Нюшей из «Смешариков»!) – дано мне из-за моего неординарного обоняния. Я различаю запахи почище Парфюмера! (Для тех, кто не в теме, – это главный герой романа П. Зюскинда «Парфюмер» и аналогичного фильма.) Мне 13 лет, учусь в 8-м «А» классе обычной московской школы (в классном журнале под номером «2»), на физкультуре стою последняя среди девочек, сижу на второй парте у окна, любимые уроки – литература и история, лучшая подруга – Тычинко Татьяна Владимировна (или просто Танюсик), лучшие друзья – одноклассники Смыш Михаил Евгеньевич и Брыкалов Арсений Илларионович, с которыми мы образовали Союз Мушкетеров. Смыш – Атос, Брыкало – Портос, Танюсик – Арамис, а я – правильно, Д'Артаньян. Любимые родители – мама и папа, любимый парфюм – «Премьер жюр» Нины Риччи, любимое занятие – приключения и частные расследования.

Ну и самое главное – я не просто девочка, а близкая родственница двух всенародных знаменитостей: певцов Тимы Милана и Сергея Пузырева. Да-да, можете не верить, но у меня есть их фотографии, которые они сами, своей рукой написали: «Моей младшей сестренке Саше».

Вот они, эти фотографии, стоят в рамках на стеллаже в моей комнате. У Тимы – бирюзовая рамочка в желтых птичках, у Сергея – коричневая в золотую полоску. А рядом – перламутровая шкатулочка с остальными сокровищами. Среди них – две конфетки, цепочка с золотым леопардиком и две визитки.

На одной красивыми серебряными буквами выведено: «Тима». А внизу – номер мобильного телефона. На другой стороне – то же самое по-английски. Коротко и стильно. Ну, вы, конечно, понимаете, что больше ничего и не нужно, ведь Тима у нас единственный и неповторимый. В записной книжке моего мобильного он записан как Tim Mil.

На второй визитке строгими черными буквами на двух языках написано: «Пузырев Сергей Борисович». Внизу – номер мобильного, городского, факса, электронной почты и чего-то еще. В общем, солидно, внушительно, подробно. Да, такой он, мой второй старший брат: надежный, основательный и уравновешенный – «положительный», как сказала бы мама. В моем мобильнике он Ser Puz.

Сокровища появились в шкатулочке после одного невероятного приключения, в результате которого я и обзавелась звездными братишками. Но об этом я писала в другом дневничке, розовом с белыми сердечками. А сейчас у меня – голубенький с золотыми ангелочками. Надеюсь, он тоже не будет пустовать.

А сегодня, в субботу, Тима Милан пригласил нас с Танюсиком на свой концерт. Сама по себе эта фраза достойна того, чтобы поместить ее в рамочку и повесить на стенку, но за последнее время я уже начала привыкать к таким вещам. А вот Танюсик пока нет. Когда она узнала о приглашении, то ужасно заволновалась – боялась, что мы не достанем билеты. И не верила, что мы в списке приглашенных, и билеты нам не нужны.

– Ты хочешь сказать, что на такой концерт мы пойдем бесплатно?!

– Ну да! И что здесь такого? Старшие братики иногда делают младшим сестренкам дорогие подарки.

Танюсик не успокоилась до тех пор, пока я при ней не переговорила с Тимой. Мы в два уха слушали мой мобильник, откуда доносилось:

– Просто придете и скажете, что вы в списке приглашенных. Кстати, если хотите, приходите сразу на саунд-чек! Как решите, позвоните, я все устрою.

– Ой, мамочки! Я сейчас упаду! – занервничала Танюсик. – Мы будем на саунд-чеке у Милана!

На самом деле Тима пригласил всю нашу четверку – вместе с Мишей Смышем и Сеней Брыкалой, но Миша вчера вместе с родителями улетел в Сингапур, а Сеня сказал, что всякую муру не слушает, к тому же у него тренировка по боулдерингу. (Для тех, кто еще не в курсе, «боулдеринг» – это скалолазание.)

Так что нам с Танюсиком пришлось пойти вдвоем.

– Я надену сапоги на шпильках и клетчатый пиджачок, – сообщила Танюсик, когда мы у нее в комнате прикидывали, как одеться.

– А еще что-нибудь будет? – осведомилась я.

Вместо ответа Танюсик запустила в меня игрушечным пингвиненком Пигошей и прошипела:

– Конечно, будет! Желтый шарф.

– Жирафий? – спросила я, схватив Пигошу.

– Ну да!

– Пойдет, – одобрила я, подбрасывая Пигошу. – А я хочу надеть кедик и арафатку.

– И это все? – хихикнула Танюсик, за что получила пингвином по лбу.

– Ты чего моим пингвином дерешься! – тут же завопила она. – Он так и обидеться может!

– Ничего, Пигоша тренированный! И не такое видал. Так как же насчет кедиков?

– Понимаешь, мы с тобой будем плохо сочетаться. Одна на шпильках, другая в кедах. Одна в жирафе, другая в арафатке. Полный дискорданс!

– И что ты предлагаешь? – поинтересовалась я.

– Кому-то надо передумать и одеться по-другому.

– Чур, не мне! – заорала я, отфутболивая Пигошу Танюсику. – Я без кедиков не согласна!

– А я без шпилек! – отрезала неумолимая Танюсик. Она насупилась и прижала к себе Пигошу со словами: «Мой маленький, мой хороший... Что-то ты у меня сегодня разлетался... День у тебя, наверное, тяжелый! И противная Сашка испугала, зануда такая!»

– Ах, так? Сашка? Зануда? Ну, тогда я никуда не пойду! – рассердилась я.

– И я тоже! – бросила Танюсик.

– Ах, так? Тогда я пойду! – тут же передумала я.

– Без меня? Как бы не так! – выпалила Танюсик, буравя меня разъяренным взглядом.

Начавшуюся ссору погасил звонок мобильного.

– Так как насчет саунд-чека? – услышала я голос Тимы. – Мне надо предупредить охрану.

– Да, да, конечно, мы придем! – заторопилась я, отрезая пути к отступлению. – Обязательно!

– Короче, так, – сказала я подруге, закончив разговор. – На саунд-чек мы обе наденем кедик, а на концерт – шпильки.

– Да? – Танюсик принялась взвешивать неожиданное предложение. А потом расцвела: – Это будет даже прикольно! А где мы переоденемся?

– Попросимся в чью-нибудь примерку! Это тоже будет прикольно. В крайнем случае в туалете...

Вот так и получилось, что на концерт нам понадобилось два комплекта нарядов. Задача была непростой, и я быстренько направилась домой, чтобы атаковать гардеробы. Благо, была суббота, и времени для этого было достаточно.

Алабай вместо йорка

Однако все сложилось не совсем так, как я рассчитывала: дома меня ждал сюрприз.

– Сашуля, тут такое дело... – обратилась ко мне мама, едва я вошла в квартиру. – Ты ведь всегда хотела собаку, верно?

– Ну да, – ответила я, не понимая, куда она клонит. – А что?

– Он у тебя в комнате, и его зовут Ураган, – скороговоркой выпалила мама. – Иди, познакомься!

Я не поверила своим ушам. Неужели родители купили мне йорка?! Ура! Если так, то исполнилась главная мечта всего моего детства!

Позабыв про Танюсика, Тиму и саунд-чек, я ринулась в комнату, и...

...и замерла на пороге. Там действительно был пес, НО КАКОЙ! Вместо крошечной симпатичной собачки моей мечты – йоркширского терьера – на меня сверху вниз смотрел громадный угрюмый алабай.

– 3-з-дравствуйте, – выговорила я, пятясь обратно к двери. – Как поживаете?

Пес, едва ли не выше меня ростом, смотрел внимательно и строго, а я на него – пугливо и робко. Еще бы! Такая собачища может пополам перекусить и не подавится.

– Тетя Галя с дядей Степой попросили присмотреть за ним, пока они в отъезде. Это всего две недели, тебе ведь нетрудно будет выгуливать его по утрам и вечерам? – донесся из комнаты голос мамы.

«Лучше бы спросили, нетрудно ли будет ему выгуливать меня», – я нервно шмыгнула носом.

– А где он будет жить? – крикнула я, не сводя с собаки глаз.

– Мы решили, что у тебя, – сказала мама. – Постелим ему коврик у окна, пусть там отдыхает.

«Отдыхает?! У моего окна? А обо мне вы не подумали?» – чуть было не взвилась я. Остановило только присутствие строгого пса: мне казалось, что ему вот-вот надоест эта суета, и он одним махом слопаёт нас всех.

Мама принесла поводок и коврик, разложила все это перед окошком. Потом подошла к псу, ласково погладила его по голове:

– Ну, разве не лапочка? А ведь щеночек еще, совсем маленький!

Щеночек! Я снова нервно хихикнула. Интересно, какого размера он будет, когда вырастет? С лошадь? С автобус? С дом?

Но благожелательная реакция пса на мамину ласку меня немного успокоила, поэтому когда мы остались одни, я сказала этому гигантскому щеночку:

– Короче, так. У тебя – своя жизнь, у меня – своя. Веди себя тихо, не шали, мои вещи не трогай. Тогда и я тебя трогать не стану!

Вы только не подумайте, что я черствая или животных не люблю. Наоборот, я их обожаю, и если бы передо мной сидел сейчас йоркшир, я бы затискала его и зацеловала. Но поступить так со здоровенным алабаем было совершенно невозможно, поэтому я сразу решила показать, кто есть кто.

Строгий тон сработал – пес послушно лег на коврик, положил морду на лапы и закрыл глаза.

– Вот так-то лучше, – проговорила я и занялась наконец приготовлениями к концерту.

Для начала я подошла к зеркалу и внимательно оглядела себя. Я увидела маленького худенького мальчика с короткой стрижкой и большим носом. Да, с африканскими косичками, которые украшали мою голову весь сентябрь, нос казался меньше. И на девочку я была хоть

немного похожа. Однако с косичками было столько возни, что они мне вконец надоели, и я их состригла.

Чтобы поднять настроение, я стала искать в своей внешности приятное и весьма в этом преуспела: на лице не было ни одного прыща, а ведь для половины моего класса это большая проблема. Короткие волосы симпатично лохматились вокруг лица, прикрывая мои большие лопухие ушки – Танюсик всегда говорила, что у меня ушки – как у эльфа. Если бы у нас был не Союз Мушкетеров, а Братство Кольца, я бы стала Леголасом (роль Фродо досталась бы Мише Смышу, Брыкало стал бы Арагорном, а Танюсика я бы уговорила на Гендальфа).

Пес тихо лежал на коврике, но мне казалось, что он исподтишка подглядывает за мной сквозь полуприкрытые веки. Я чувствовала себя как перед телекамерой или в шоу «Дом-2» – не самое приятное ощущение!

Однако потом мне удалось отвлечься и сосредоточиться. В итоге бесконечных примерок я выбрала два комплекта: «наряд № 1» состоял из праздничных салатových кедиков до колен, узких сиреневых джинсов, желтой футболки и сиреновой жилетки в золотистых цветочках, которые дополняла ярко-розовая арафатка. «Наряд № 2» состоял из белой полупрозрачной блузки, черной жилетки и цветастой юбки, к которой я никак не могла найти целые колготки, – и высокие сапоги на шпильках, конечно.

Ну, ничего. Ведь у меня же есть мама!

Приказав псу оставаться на коврике, я перебралась в комнату родителей.

После моего бардака рыться в мамином шкафу было сплошным удовольствием. Вещи аккуратно разложены по полочкам и развешаны по плечикам. Все на виду, чистое и пахнет лавандой, которой мама перекладывает белье. Я нашла несколько новых колгот и выбрала бежевые с золотистым отливом.

А вот и сапоги. Такие, о каких я мечтала: высокие, из черной замши на шпильке 9 см. Надо сказать, что после моих мастер-классов по современной моде мама начала вполне прилично одеваться! Правда, размер у нее больше, чем у меня... ой, нет, уже не больше. После примерки оказалось, что нога у меня доросла аж до тридцать восьмого.

И где же справедливость? Разве человеческое тело не должно расти равномерно? Почему отдельные его части увеличиваются, а другие – нет? И каково будет мне в этой жизни с маленьким ростом, большими ногами и длинным носом? Да еще и с ушками эльфа!

Погоревав еще немного, я решила, что в целом «наряд № 2» весьма неплох – особенно в сочетании с лиловой сетчатой шалью, которую я тоже одолжила у мамы. Вот если бы еще и сумочку подходящую... Такую, как я видела тогда в «Республике» – в виде ломтика арбуза. Ах, как же я хочу такую! Хоть бы кто-нибудь подарить догадался!

Пришла эсэмэска от Танюсика: «Мы забыли про букет!»

«Надо купить!» – отстучала я подруге, и тут же пришел ответ: «Лучше ты! У меня ЧП».

«Что случилось?» – встревожилась я.

«Потом объясню», – ответила Танюсик, и я пошла одеваться. Надо, значит, надо. Под вопросительным взглядом алабая я быстро облачилась в дежурные джинсы и толстовку, натянула по самые брови кепку, всунула ноги в раздолбанные кедик на каждый день. Мгновение колебалась, какие духи выбрать, и остановилась на «СК Ве» – мой любимый аромат унисекс. А потом сжала ласку и сказала псу:

– Ладно. Так и быть, возьму тебя с собой. Только смотри, если выкинешь какой-нибудь фортель...

Ураган вскочил, завилял хвостом, а потом подошел ко мне, встал на задние лапы, передние положил мне на плечи и лизнул в лицо – как будто провел шершавой мочалкой. Я стояла ни жива ни мертва, гадая, что это – ласка или казнь. Но поняв, что выжила, схватила пса за уши и чмокнула в нос. А потом прицепила к собачьему ошейнику поводок и сказала:

– Ладно, мир. Я тоже тебя люблю. Но дальше будем общаться без телячьих нежностей!

– Понял, – ответил пес, опускаясь на пол. Ну, конечно, он этого не говорил, но наверняка подумал, потому что дальше вел себя как паинька.

Бамбук и Мэджик

Мы вышли во двор и направились через сквер к стихийному рынку у метро. Тима Тимой, но бросать на ветер деньги я не собиралась, решив купить что-нибудь скромное, типа огородных астр у какой-нибудь бабушки.

Мне повезло. Бабушек с астрами было хоть отбавляй. Но цены оказались почему-то просто поднебесными, и я приуныла – в кошельке оставалось всего пятьдесят рублей. Ни одна из старушек не желала уступить, и я уже совсем пала духом, когда судьба сжалилась надо мной.

В тесных рядах торговки неожиданно возникла еще одна. Она ласково улыбнулась и протянула букет – если только лохматую охапку можно было назвать букетом. Вместо роз, гладиолусов или астр мы с Ураганом увидели развесистые папоротники, огромные черные стручки, желтые сосновые иголки и шипастые ветки с ярко-красными лаковыми ягодами. «Наверное, такие букеты дарят маленькие ведьмы и колдуны», – мелькнуло в голове. Пес неуверенно гавкнул, а я посмотрела в выцветшие глаза доброй женщины, не зная, как бы повежливее отказать.

А та, как будто не замечая моих колебаний, улыбнулась еще шире:

– Бери, девочка, не пожалеешь! Этот букет принесет тебе счастье.

– И почему нынче счастье? – хмыкнула я, жалея, что не прошла мимо.

– Подарок, – ответила старушка, и букет как будто сам собой очутился у меня в руках.

Я буркнула, что не принимаю подарки от незнакомых, и стала рыться в сумке в поисках кошелька. Но когда подняла глаза, старушки рядом не было.

– Где она, Ураган? – строго спросила я, оглядываясь.

В ответ алабай заскулил, прижался ко мне, и я едва устояла.

Неожиданный порыв ветра стегнул по лицу, опрокинул пластиковые вазочки с цветами, и бабушки принялись быстро собираться.

– Пойдем, Ураган! Как бы не было грозы, – сказала я псу. Свинцово-синие тучи, ползущие с востока, мне совсем не нравились. Не хватало еще, чтобы погода испортилась! Тащить с собой на концерт и букет, и зонт, и сумку с одеждой – удовольствия мало. Особенно, когда добираться не в такси, а на метро.

Мы заторопились – тучи стремительно приближались, а нам еще предстояло пересечь сквер, подняться по улице и свернуть в арку – целых десять минут, даже если идти быстрым шагом. Я пристегнула поводок и потянула пса в сторону дома.

Мы были на полпути, в парке, когда потемнело, и над дальними крышами сверкнула молния. К счастью, пока без грома – значит, гроза еще далеко.

Мы с собакой припустили бегом, и нос к носу столкнулись с незнакомым парнем. Он вынырнул из-за куста сирени и тоже едва успел притормозить.

Парень был таким высоким, что моя макушка едва не врезалась ему в живот. Мельком я отметила, что он одет так же, как и я, – в джинсы, полар и кеды, на голове – бейсболка. Автоматически срисовала запах: «СК Ве» и чуть не упала – как у меня... Потом увидела рядом с ним крошечную собачку, и сердце кольнула зависть: йорк! Как раз такой, о каком я мечтаю – маленький, лохматенький, с веселой задорной мордочкой... Больше я ничего не успела разглядеть – прямо над нами треснула молния, на этот раз с таким оглушительным громом, что я закрыла глаза, заткнула уши и завопила.

А потом почувствовала на плечах чьи-то руки и сквозь прижатые к ушам ладони услышала:

– Не дрейфь, пацан, в нас все равно не попадет!

Пацан?! От удивления я позабыла страх, подняла голову и поймала лицом первые тяжелые капли. А еще через мгновение дождь хлынул мощным потоком – как будто табун хрустальных лошадок свалился с неба и зацокал по земле серебряными копытами.

– Хорошая у тебя собачка! – крикнул незнакомец сквозь шум дождя.

– У тебя тоже! – крикнула я в ответ.

А потом натянула поводок, поторапливая Урагана, – мне очень хотелось поскорее попасть домой. Но нас как будто заколдовали и не пускали – не успели мы сделать и шага, как из-за куста вдруг бесшумно, как тень, вынырнула еще одна собака.

Это был здоровенный ротвейлер. Без лишних церемоний огромная псина зарычала и бросилась на меня. Острые зубы клацнули у самого лица и, не закройся я букетом, отхватили бы полголовы. Но «талисман» выручил: вцепившись в ветки, ротвейлер пролетел мимо и тяжело шлепнулся в грязь.

Я стояла ни жива ни мертва. Знакомство с миром собак становилось слишком экстремальным! Вот сейчас этот волкодав очнется, и... Что будет дальше, я представить не успела: в бой вступил Ураган. Зарычав, он рванул поводок и бросился на обидчика. Собаки сцепились в клубок, начали кататься по земле и клацать зубами, а я в панике бегала вокруг: хозяин ротвейлера так и не появился, а Ураган на окрики не реагировал.

А потом ротвейлер, изловчившись, вцепился алабаю в ухо. Пес жалобно, по-щенячьи взвизгнул, и вот тут-то мое терпение лопнуло. Я взорвалась и громко, во весь голос, заорала и затопала ногами, разбрызгивая грязь. А потом схватила веник, в который превратился «талисман», прыгнула в самый центр собачьей свары и набросилась на ротвейлера.

– А ну пошел! – закричала я. – Отпусти Урагана! Фу! Место!

Наверное, я выглядела очень страшно, потому что задира вдруг отпустил моего пса, жалобно заскулил, поджал хвост и потрусил в кусты.

Но радоваться было рано. Не успели мы с Ураганом перевести дух, как из кустов с треском выкатился еще один персонаж – на этот раз человек.

– А ну кто тут мою собаку обижает? – взревел здоровенный снежный человек, в котором я с ужасом узнала дворового заводилу Витьку Шалаева по прозвищу Шалый. – А ну, Бамбук, двигай сюда, ща покажем обидчикам!

Перед нами снова появился побитый ротвейлер – морда опущена, расцарапанные бока дрожат: непонятно было, кого пес боится больше – Урагана или своего хозяина.

А Витек наконец заметил алабая.

– Ага, – голос его опустился на тон ниже. – Нормально. А хозяин кто?

– Я за него, – ответила я, кляня себя за предательскую дрожь в голосе.

– Ах ты? – вмиг повеселел Шалый. – А это видел? – У моего носа возник огромный волосатый кулак.

Ураган угрожающе зарычал, и кулак опустился.

– Короче, так. С тебя причитается, – буркнул Шалый, отступая на шаг и поедая меня злыми глазами.

– За что? – взвилась я.

– За ущерб Бамбуку.

– Ты сам виноват! Ему намордник нужен! – запротестовала я, чуть было не добавив: «Да и тебе не помешает!» – Нечего было спускать его с поводка!

– Так ты еще и спорить умеешь? И царапаться? – искренне удивился Шалый. – Храбрый цыпленочек!

Он занес над головой руку – наверное, хотел прилепнуть меня, как комара, – но посмотрел на Урагана и передумал.

– Ладно, живи пока. Но запомни – Шалый долгов не забывает. И не прощает! Встретимся еще. Попадешься мне на узкой дорожке...

Санек и Сашуля

Шалый и Бамбук скрылись в кустах, а я попыталась успокоить расшатавшиеся нервы. Гроза закончилась, солнце клонилось к крышам, заливая окрестности мягким оранжевым светом. Я превратилась в мокрую курицу, а букет – в настоящий веник, и я вертела его в руках, не зная, что с ним делать.

– Да выкинь ты его! – раздался голос за моей спиной.

Я обернулась – это был хозяин йорка. Взгляд уперся в надпись на его футболке «Котовасия» и рисунок парочки котов...

«Прикольнo!» – подумала я, ведь это была моя любимая серия Маши Поздняковой, подняла глаза и...

...И увидела его лицо.

Солнечные лучи разбились о дождевые капли, и получились маленькие радуги. Но это было ничто по сравнению с радугой, которая вспыхнула у меня в душе.

Громыхнул гром – но гроза уже кончилась. Было ощущение, что меня огрели по голове или ослепили фотовспышкой. Или что я ни за что получила пятерку по физике. Или что неожиданно начались каникулы...

Короче, я просто стояла, открыв рот, и не могла произнести ни слова. С одной стороны, его лицо было совершенно обыкновенным, ничем не примечательным. Но с другой стороны, это лицо было тем самым лицом, которое я ждала всю свою жизнь.

Он тоже взглянул на меня. Господи, какие же у него диковинные глаза! Один – сероголубой, другой – серо-зеленый. Никогда таких не видела... Может, он вообще с другой планеты? Или из параллельного мира? Или просто мутант? Типа «люди X»...

Я вспомнила, что все еще держу букет, и, размахнувшись, зашвырнула его в кусты.

Мутант засмеялся и протянул руку:

– Вот так-то лучше! Давай знакомиться! Леха!

Ой! И зовут-то его как и меня! Вернее, как мое прозвище – Алеха. Так что мы почти тезки...

Но назвалась я, конечно, своим настоящим именем:

– Саша, – ладонь у него была горячая и жесткая.

– Санек, значит! – удовлетворенно кивнул он. – А ты ничего! Классно с ротвейлером разобрался... И с его хозяином. Полные зверюги! Я хотел вмешаться, но ты и сам крутым перцем оказался.

Крутым перцем?! Разобрался?! Я оторопела. Ну и луноход! Неужели на полном серьезе принимает меня за парня?! Похоже, что так.

Я горько вздохнула: вот что значит «двойное» имя! И зачем только родители меня так назвали? Я всегда завидовала девочкам с нежными, женскими именами. Например, Людмила. Ей можно называться Людой или Милой. Или Люсей! Или похожее имя Люба. От него так и веет любовью, лаской... Еще хорошие имена Аня и Маша. А у мальчиков – Ваня и Гриша. Короче, хорошо, когда все по правилам! Девочкам – девчоночье, мальчикам – мальчишечье. Не так, как у меня. Родители ждали мальчика и еще до рождения окрестили меня Санькой.

Однако имя именем, а одобрение было приятно. Я и в самом деле почувствовала себя героем – ой, нет, героиней. Неужели я действительно справилась с двумя разъяренными зверюгами?

– Ты, наверное, опытный собаковод, – уважительно произнес Леха. – Давно у тебя собака?

– Полтора часа, – призналась я и рассказала про Урагана.

– Надо же! – воскликнул Леха. – Как и у меня!

Оказалось, что йорк по имени Мэджик – тоже не его.

– Тетя уехала на две недели и оставила его мне. Я с ним сегодня первый раз гуляю...

– И я!

– А твой пес что-нибудь умеет?

– Понятия не имею! А твой?

– Сейчас проверим! – с этими словами Леха подобрал большую палку и бросил ее, скомандовав: – Апорт!

Йорк укоризненно посмотрел на Леху и даже не шелохнулся. Зато алабай с радостным лаем отправился выполнять команду. Притащив в зубах палку, он положил ее к ногам Лехи и сел рядом, виляя хвостом.

– Молодец! – похвалил Леха. – А ты – бездельник и разгильдяй! – сказал он маленькой собачке.

– Не ругай его, для него эта дубина слишком толстая, – заступилась я за Мэджика. А потом нашла прутик поменьше и отбросила подальше, приказав: – Мэдж! Искать!

Йорк тут же сорвался с места. Однако притащил не палку, а какую-то веревку, которая при ближайшем рассмотрении оказалась ленточкой с флешкой.

– О! Пять баллов, Мэдж! – обрадовался Леха, рассматривая находку. – Два гига приволок.

– А ты, Ураган? – всполошилась я. – Только палки можешь носить? А ну, давай тащи что-нибудь посущественнее!

Я, конечно, шутила, но алабай воспринял мои слова всерьез. Он бросился на поиски, порыскал по окрестностям и приволок нечто уж совсем неожиданное: женскую сумочку в форме ломтика арбуза. Ту самую! О которой я мечтаю весь последний месяц!

– Вот это да! – обрадовалась я. А потом сникла: – Наверное, стащил у кого-нибудь. И как теперь вернуть?

– Да нет, собака не станет красть. Просто кто-то потерял, – засмеялся Леха и кинул мне флешку: – Держи!

– Да зачем? Это ж тебе Мэдж принес!

– Пользуйся! Твой трофей. Заслужил, ты сегодня герой. И сумку себе забирай. Девчонке какой-нибудь подаришь!

«Считай, что уже подарил!» – довольно урчала я, прижимая к себе драгоценные находки.

Счастливая прогулка

– Тебе куда? – спросил Леха.

– А тебе? – ответила я вопросом на вопрос – не люблю распространяться о себе, пусть будет больше тайн.

Но как же я обрадовалась, когда выяснилось, что мы живем в одном дворе и его окна как раз напротив моих!

По дороге мы болтали о том о сем – благо, Леха оказался любителем поговорить, а я как раз предпочитаю слушать.

Оказалось, что он переехал в Москву совсем недавно – отец был военным, и семья часто меняла место жительства. Последние два года Леха провел в Мурманске и в столице еще не осмотрелся.

– Я не знаю тут никого. Может, введешь в курс? Кто есть кто, как говорится, – попросил он.

«Кто есть кто? Отлично! Как раз с меня и начнем», – решила наконец я, набрала в грудь побольше воздуха, чтобы объяснить, что имя «Саша» может быть и женским, и... струсил. Вот узнает он, что я девчонка, испугается, замкнется... И мы больше никогда не сможем общаться так легко и непринужденно, как сейчас.

– А ты не против вместе с собаками гулять? – предложил он после того, как я вкратце рассказала ему о наших наиболее выдающихся соседях.

– Да нет. Давай, если хочешь... – Мне едва удалось скрыть бурную радость. Я о таком и мечтать не могла! Ради этого стоит немножко побыть парнем!

– Так... диктуй номер, я тебе сейчас наберу, чтобы мой определился. Кстати, ты в каком классе? В шестом? Седьмом?

О, господи! И этот туда же!

– В старшей группе детского сада, – вспыхнув, процедила я.

– Надо же! Не угадал, – улыбнулся Леха. – Не растешь, что ли? О! Я тебе дозвонился. Лови номер!

Раздался звонок, и я вытащила из кармана мобильник.

Этого было достаточно, чтобы мой новый знакомый позабыл обо всем на свете – и о собаках, и о соседях, и обо мне. Айфон у меня – вещь. Последняя модель, с полифонией и фотоаппаратом... Я его получила совсем недавно, в подарок за участие в раскрытии одного преступления (о котором написано в розовом дневничке с белыми сердечками), и еще сама не успела наиграться.

– Ух ты! Дай посмотреть! – Леха выхватил телефон. – Круто. – Он завистливо вздохнул. – Я и сам о таком мечтаю. Может, на день рождения подарят. Но у меня еще не скоро...

– А когда? – словно невзначай спросила я.

– Девятого июля, – ответил он.

От радости я чуть не завизжала: во-первых, теперь я знаю, когда у него день рождения, а во-вторых, он Рак! Идеальный партнер для Скорпиона! Скорпион – это я, то есть, конечно, Скорпиониха. Или Скорпионша? Что самое интересное, мое число тоже девятка – я родилась девятого ноября...

Леха продолжал играть с мобильником, и мне пришла в голову еще одна интересная мысль.

– Хочешь поснимать? – предложила я.

– Неплохо бы... – Он мялся, не желая показать, что не знает, на какие кнопки нажимать.

– Все просто. Наводишь вот так, – я направила камеру на него, – и жмешь вот сюда.

Щелк! Хитрость удалась. У меня теперь есть его фотография!!! Хорошо быть обладателем чудо-техники...

Не знаю, сколько кругов мы сделали вокруг двора – о времени напомнила только эсэм-эска от Танюсика.

«Ты куда провалилась? Купила букет?» – спрашивала Тычинка.

Ой! Я и забыла... Про все забыла: про подругу, про концерт, про букет... Ну и ну! «Почти, – отщелкала я. – Когда встречаемся?»

«В три у меня».

Время поджимало, а мы с Лехой все еще не могли расстаться.

– Как здорово, что мы познакомились! – Разноцветные глаза Лехи светились искренней радостью. – У меня с друзьями туга. Только найдешь кого-нибудь, как снова уезжать...

– А сейчас? Ты ведь не скоро уедешь? – вырвалось у меня, и я с замершим сердцем ожидала ответа.

– Вроде еще побудем, – Леха неопределенно пожал плечами. – Да, кстати, а ты в какой школе?

– В сто сорок восьмой. А ты?

– И меня туда записали! – обрадовался он. – А если серьезно, в каком классе?

– В во... – чуть было не ляпнула я, но вовремя остановилась. Молчи! Соблюдай конспирацию!

Я закашлялась, и он всполошился:

– Ты не простудился? Дуй домой, а то заболеешь!

Это было так приятно – ощутить его заботу. Пусть даже и адресованную не мне, а моему двойнику мужского пола.

О чем не рассказывают подругам

Мокрые вещи я развесила в ванной, две чашки горячего чая вернули меня к жизни. Ураган почти не пострадал – клыки ротвейлера едва царапнули его по уху, да задняя лапа оказалась слегка прокушенной. Пока я мазала раны йодом, пес повизгивал и норовил вырваться. Но у меня не забалуешь – терпи, раз попало!

Потом я внимательно рассмотрела находки. Сумочка оказалась совершенно новой, разве что без этикетки, и почти сухой: значит, кто-то потерял ее уже после дождя. Обнюхав, я уловила слабый аромат «Ландыша» – отличные духи! Из моих самых любимых! Внутри было пусто: я нашла только коричневую кожаную пуговицу в виде ракушки и обрывок визитки. Вот и все, что осталось от незадачливой владелицы... Но что я могла поделать? По пуговице и остаткам визитки ее не найти. Посочувствовав бедняжке, я с чистой совестью присвоила сумочку, быстренько набив ее своими вещами.

Потом вставила в компьютер флешку. Открылись файлы, и я испытала разочарование – какая-то музыка, а у меня как раз недавно грохнулся проигрыватель. Можно было, конечно, сразу все стереть, но я не стала, решив послушать попозже на компьютере у Танюсика.

Потом я вспомнила про букет. Покупать или не покупать? Колебания были недолгими, и вскоре, блаженно развалившись на диване, я слушала плеер и думала о Лехе. Так меня и застал звонок от Танюсика.

– Ты чего не звонишь? – упрекнула подруга.

– Батарея села, – соврала я.

– Тогда ладно. Букет купила? – спросила она.

– Н-нет, – честно призналась я.

– Слава богу! – обрадовалась подруга. – Бабушка с дачи ведро георгинов привезла.

Вот и отлично! Значит, и эта проблема решена. Я убавила громкость, повернулась на другой бок... и вскочила как ошпаренная. Который час? Без пяти три. Ужас! Через пять минут я должна быть у Танюсика!

Я и не знала, что умею так быстро одеваться. Ураган флегматичным взглядом провожал летающие по комнате вещи, а я носилась, как ураган.

Без четырех минут три я запихала «наряд № 2» в большую сумку.

Без трех три я стояла перед зеркалом в «наряде № 1».

Без двух три я наносила последние штрихи экспресс-макияжа.

– Ну, как тебе? – спросила я Урагана без одной минуты три.

Он одобритительно рыкнул, и я, подхватив сумку с вещами и азбуз, вылетела в дверь...

...И ровно в пятнадцать ноль-ноль приземлилась в Танюсиковой комнате.

– Ой! Откуда такая прелесть? – всплеснула руками Танюсик, увидев мою новую сумочку.

– Расскажу по дороге, – пообещала я и спросила: – А почему ты такая рыжая?

Да, Тычинка, похоже, тоже не скучала! За те несколько часов, что мы не виделись, ее волосы радикально переменили цвет. Правда, она всегда была склонна к смелым экспериментам, и еще совсем недавно у нее на голове топорщились дреды (об этом тоже, кстати, написано в розовом дневничке). Но чтоб так экстремально... Нет, от Танюсика я этого не ожидала!

– Расскажу по дороге, – вздохнула подруга, и мы вышли из дома, не зная, что нас ждет новое захватывающее приключение.

Подругины новости оказались не менее захватывающими, чем мои. Оказалось, что ее новые волосы – это результат наложения двух красок – красной и желтой.

– Получился оранжевый, это все-таки лучше, – жаловалась подруга.

– А зачем ты стала краситься красным и желтым? – поинтересовалась я. – Разве нельзя было выбрать что-нибудь понатуральнее?

– Ну да... Я так и хотела вначале... Просто осветлиться... Но идти за краской было лениво, вот я и взяла мамину... Это была первая, красная. Ты бы видела меня с пурпурной головой! Ужас! Даже и в магазин нельзя было выйти... Хорошо, у мамы желтая нашлась.

Посочувствовав Танюсикову, я рассказала ей о своем – об Урагане, встрече с Шалым, необычных находках... с досадой вспомнив, что мы так и не посмотрели флешку. Вот только о Лехе я умолчала. Первый раз в жизни я что-то скрыла от лучшей подруги! И совесть была при этом совершенно чиста.

Леха – это было мое, только мое, и делиться им я ни с кем не собиралась.

Путешествие по Стране Звезд

– Молодцы, пунктуальные! – встретил нас у входа Тима. – Не люблю, когда опаздывают.

Мы вручили ему ярко-алые георгины, и он благодарно улыбнулся:

– Мои самые любимые! И как вы угадали?

– На сайте прочитали! – пролепетала Танюсик. Она поела Тиму глазами, и я боялась, что подруга прямо сейчас начнет просить у него автограф или захочет вместе сфоткаться. Но что с нее возьмешь – у нее не было такого богатого опыта общения со звездами, как у меня.

Увидев мой арбуз, Тима широко улыбнулся:

– Прикольно!

Потом посмотрел на наши увесистые сумки:

– А это что? В зал с такими баулами нельзя!

Мы объяснили, что хотели бы переодеться, и Тима вздохнул:

– Ох уж эти женщины! Вы когда-нибудь думаете о чем-то, кроме тряпок?

– Но ведь и тебе тоже надо будет переодеться, – лукаво заметила я: Тима был одет в джинсы и водолазку.

– Поймала, согласен! – рассмеялся певец. – Ладно, бросим вещи ко мне в гримерку.

Мы с Танюсиком пребывали на вершине блаженства: перед нами распахивались самые заветные двери Страны Звезд! Скоро мы попадем в Святыню святых! А нашим проводником будет Тима Милан...

– Сфоткаешь меня у Тимы в гримерке, ладно? – попросила Танюсик.

– А ты меня!

На том и порешили.

Однако пока что Страна Звезд ничем особенным не поразила: она встретила нас бесконечным обшарпанным коридором со множеством дверей по обе стороны. Тем не менее Танюсик то и дело восклицала благоговейным шепотом:

– Прикинь, кто тут бывает! И Тима, и Сергей Пузырев, и «Ветки», и «Мануфактура», и Палкин, и Рогачева... Ходят по этому самому полу, смотрят на эти стены...

«Не думаю, что это доставляет им удовольствие!» – мысленно усмехнулась я, но вслух произнесла:

– И не знают, куда спрятаться от таких романтических дур, как ты!

Однако подруга была неисправима, и скоро от ее приторной восторженности меня начало тошнить.

Наконец Тима остановился около одной из дверей:

– Девчонки, бросайте вещи и пойдете в зал. Только не зависайте, вы еще вернетесь, а меня уже ждут.

Как же хорошо он понимал наши мысли! Или просто услышал, о чем мы болтали в коридоре?

Потом в Стране Звезд стало интереснее: мы очутились в гулком сумрачном пустом зале, и Тима пел на ярко освещенной сцене наши самые любимые песни.

– Прикинь, он поет только для нас! – верещала Танюсик, не опуская фотоаппарат. Она снимала все подряд: пустые кресла, сцену с Тимой, аппаратуру, комнату звукооператора... Потом заставила меня снять ее в самых разных ракурсах.

– Зачем тебе? – удивлялась я.

– Чтобы всем показать, что мы тут одни, и Тима надрыдается только ради нас...

– Он не ради нас надывается, а ради концерта, – пояснила я. – Отлаживает звук, последний раз репетирует...

Но подруга ничего не хотела слышать.

– Никакой в тебе романтики! Никакого воображения! И как ты живешь, не понимаю?!

Честный обмен

А потом саунд-чек закончился, и мы все пошли переодеваться.

– Вначале я, потом вы, – сказал Тима, скрываясь за дверью. Пока его не было, мы рассмотрели фотографии на Танюсиковом айфоне, и я вынуждена была признать, что подруга старалась не напрасно: пустой зал и Тима в водолазке и джинсах рождали иллюзию, будто мы с ним и в самом деле на самой короткой ноге.

И вот знаменитый певец появился перед нами в белом костюме-тройке, с большим топазовым перстнем на среднем пальце левой руки.

– Ну, как вам? – спросил он, озабоченно стряхивая с рукава несуществующие пылинки.

– Отпад! – воскликнула Танюсик.

А я набралась смелости, подошла к Тиме и поправила узел розового галстука – совсем как мама папе перед работой.

– Вот теперь в самый раз! – сказала я, любуясь своей работой.

– Спасибо, – кивнул Тима, но я видела, что он уже не с нами. – Я пошел!

– Удачи! – пожелала я, и Тима благодарно улыбнулся.

– Как переоденетесь, спускайтесь в зал и садитесь на те же места. ОК?

– Хорошо. Не беспокойся, мы справимся. – И я помахала ему на прощание.

– Ты такая храбрая! – восхитилась подруга, глядя Тиме вслед. – Так смело ему галстук поправила! И разговаривала как со своим. Я бы так ни за что не смогла!

А потом мы с Танюсиком заперлись в гримерке.

– Тесновато, – ворчала подруга, с жадным интересом рассматривая маленькую комнату. – И пыльно. – Она провела пальцем по столу, потом подошла к зеркалу.

– Ты посмотри, сколько косметики! И тона, и тушь, и тени, и румяна... Неужели Тима тоже красится?

– Ты что, только вчера на свет родилась? Не знаешь таких элементарных вещей? Это сценический грим. Актеры и певцы всегда накладывают его перед выступлением.

– А... – Танюсик села перед зеркалом, начала перебирать баночки и тюбики.

– Ты бы лучше переодевалась побыстрее, – поторопила я.

– Зачем? – удивилась Танюсик. – Мне и тут нравится! Когда еще все это увидишь... И на себе попробуешь... – Она взяла карандаш, начала подводить глаза.

– Ты с ума сошла! Это же Тимин! – ужаснулась я.

– Вот потому и крашусь! Буду всем рассказывать, что мы с Миланом одной косметикой пользуемся...

Она вытащила из сумочки блокнот, переписала названия фирм.

– Надо будет закупить такое же, – сказала она. – Чтобы соответствовать.

А потом спросила:

– Как ты думаешь, если я заберу себе какую-нибудь вещичку в качестве сувенира, это будет считаться кражей? Тут же полно всего... Никто и не заметит...

– Ты... да как ты... – Я задохнулась от возмущения. Но Танюсик, не обращая на меня внимания, тихо опустила в сумочку карандаш для глаз, коробочку румян и помаду. Потом, вздохнув, вытащила из своей косметички аналогичные предметы и положила Тиме на стол.

– Честный обмен, – объяснила она. – Все по справедливости.

Вы не поверите, но, глядя на эти манипуляции, я тоже почувствовала острое желание заполучить какой-нибудь сувенирчик. Скажем, вот этот симпатичный блеск для губ... Или ручку, которая валяется на столе...

Вот придет ко мне народ в гости, а я скажу: «А вот ручка Тимы Милана!» Они спросят: «Какого Тимы? Того самого?» А я отвечу: «Ну да! Его! Она у него для автографов была».

Я долго боролась с собой, а потом не выдержала. Была не была! Быстро засунув блеск и ручку в арбуз, я стала думать, что не жалко оставить Тиме. Ручки у меня с собой не было, блеска тоже...

А потом я вспомнила про флешку. Вот уж ее точно не жалко! Записать туда я ничего не успела, привыкнуть к ней – тоже... Музыку, которая на ней, послушать не могу... А Тиме два лишних гига не помешают. В любом случае это не хуже блеска и ручки!

Я положила флешку на стол и с чувством большого удовлетворения вытащила из сумки «наряд № 2».

– Ой, Сашуля, давай скорее, – теперь уже Танюсик торопила меня: она переделалась и наводила последний лоск – Тиминой косметикой, конечно. – А вдруг наши места кто-нибудь займет? А у нас ни билетов, ничего. Что мы тогда скажем?

– Ой, точно! – испугалась и я, во второй раз за этот день демонстрируя скоростное переодевание.

Трудная участь звезды

Как ни странно, мы даже успели до начала концерта. Зал был полон, на наших местах сидели две тетki, но объясняться с ними не пришлось: едва завидев нас, они и сами ретировались.

– Заколдованные тут места, что ли? – бормотала Танюсик, устраиваясь поудобнее и вытаскивая фотоаппарат. Свет начал медленно гаснуть.

– Еще бы! Тринадцатый ряд, места тринадцать и четырнадцать! – фыркнула я.

– Да? Это мы тут сидим? – удивилась Танюсик и полезла в темноте фотографировать спинку своего кресла.

– Девочки, не шумите! – раздался сзади сердитый голос. – Слушать не даете!

– А чего слушать-то? Еще ничего не началось! – фыркнула Танюсик, щелкая фотоаппаратом.

– Вы еще и хамите! – возмутился голос. – Я сейчас администратора позову!

К счастью, на сцене появился Тима, и пререкания потонули в шквале аплодисментов и криков. Певец сказал несколько приветственных слов, и концерт начался.

И чудо повторилось: вроде бы мы и слушали недавно эти песни, и видели Тиму на сцене – но сейчас это был совершенно другой человек, и песни казались другими. Как будто мы видели репетицию праздника, а теперь попали на сам праздник. Тима пел во сто крат лучше – хотя не для нас одних. Он завел публику, довел до экстаза, до слез. И голос сзади больше не дергал нас, а подпевал вместе со всеми.

А потом произошло нечто совсем уж неожиданное. Закончив основную программу и спев несколько песен «на бис», Тима вдруг сказал:

– Уважаемые зрители, в тринадцатом ряду на месте тринадцать и четырнадцать сидят две мои младшие сестрички. Я их очень люблю и хотел бы специально для них исполнить еще одну песню – «Солнечные зайчики»!

Мы с Танюсиком схватились за руки и замерли. Ну, попали! Ну, Милан, подставил! И вообще, как он угадал, что «Зайчики» – наша любимая?

Тима запел, а вокруг начало твориться нечто невообразимое. Зрители шушукались, показывали на нас пальцами, наводили мобильники и фотоаппараты, а голос сзади попросил, подлизываясь:

– Девочки, а можно с вами сфотографироваться?

С легкой руки Тимы мы тоже стали звездами. После концерта нас окружила плотная толпа, и мы с Танюсиком раздавали автографы – до тех пор, пока руки не устали чуть ли не до судорог.

– Не знала, что быть звездой так трудно, – хныкала Тычинка, с трудом продираясь сквозь плотную толпу. – Мне кажется, нас сейчас разорвут на кусочки!

Наши наряды, когда мы выбрались наконец из окружения, были похожи на одежду потерпевших кораблекрушение.

– Теперь это можно выкинуть, – чуть не плакала Танюсик, разглядывая дырки в жирофьем шарфе. – Никакой совести у людей, никакого стыда!

Тима ждал нас в гримерке. Он уже переоделся и выглядел довольным, но усталым.

– Ну? И как вам? – первым делом спросил он.

– Супер! – хором воскликнули мы с Танюсиком. – Лучшее шоу в нашей жизни! Спасибо, Тима!

– Я рад, – Тима расплылся в улыбке, а потом сказал: – Я хотел вам автографы оставить, но ручка куда-то запропастилась... Никак не найду! У вас есть, чем писать?

Мы с Танюсиком превратились в свеклы и дружно замотали головами.

– Ладно, тогда в другой раз. А сейчас, девчонки, я пойду, дела. Сами доберетесь? Или с вами телохранителя послать?

– Не надо телохранителя! Мы сами! Метро рядом, и не поздно еще! – заверили мы звезду, и Тима, чмокнув нас в щечки, убежал.

Я вынула из арбуза злосчастный блеск, положила на место. Потом хотела вернуть и ручку, но передумала – все-таки я отдала за нее флешку... И все равно, настроение было испорчено: как будто в бочку меда бросили ложку дегтя. Мы молча переоделись и быстро вышли из гримерной.

Однако кукситься долго не получилось: избыток впечатлений требовал выхода. Уже в метро, посмотрев фотографии, мы взбодрились и вскоре, как обычно, весело щебетали и смеялись на весь вагон.

Я так переволновалась, что ночью долго не могла заснуть. Что за чудо обрушилось на меня в этот день? Концерт, слава, сувениры от Тимы... А до этого – букет, гроза, собачья драка... И самое главное – Леха. Человек, которого я встретила всего несколько часов назад, умудрился прочно укорениться в моей жизни!

И я уже так много о нем знаю.

Во-первых, откуда он приехал.

Во-вторых, где он живет.

В-третьих, кто его родители.

В-четвертых, когда у него день рождения.

В-пятых, номер его мобильного.

И, наконец, в-шестых, у меня есть его фотография!!!

И еще я знаю, что он будет учиться в нашей школе, в 8-м классе. Вот только неясно, в «А» или в «Б». А это так важно! Если в «А», то мы с ним станем одноклассниками.

И еще. Я узнала о нем так много, а он пока что не знал обо мне ничего. Это тоже было здорово. Я оставалась для него загадкой, а он для меня становился все яснее.

И все ближе.

Этой ночью его лицо еще долго смотрело на меня с мерцающего под одеялом экрана мобильного. И еще во сне, где мы вместе куда-то летели.

А потом наступило утро, я пошла в школу, и снова увидела его лицо – но на этот раз все было совсем по-другому.

Кто на новенького?

Конечно же, я проспала. С утра Леха не позвонил и не прислал никакого сообщения, и я с трудом сдержалась, чтобы не связаться с ним самой – и то только потому, что опаздывала. Так что Урагана выводила мама, и я не знаю, гулял ли Леха с Мэджиком или нет.

Одевалась я наспех, выбрав самые чистые и немятые вещи из вчерашних «комплектов № 1 и 2». Получилась диковатая смесь из кедиков, цветастой мини-юбки, футболки и жилетки. А вот красилась я долго и основательно – теперь это было не баловство, а дело всей жизни, ведь я готовилась к встрече с Лехой. Даже если он не в нашем классе, мы все равно увидимся, и мне надо предстать перед ним в самом лучшем свете!

Интересно, узнает ли он меня в облике девчонки? И как поведет себя, если узнает? И хочу ли я, чтобы узнал? Я окончательно запуталась. Все утро я вспоминала его слова: «Я так рад, что мы познакомились!» Но адресованы они были Саньку, а не Сашуле. А что бы он сказал девчонке? Ох, не знаю, не знаю... Поразмыслив, я решила не брать с собой арбуз – светиться еще рано.

По дороге в школу я нарочно свернула к Лехиному подъезду и немного погуляла, поджидая его. Но Лехи не было – то ли прошел раньше, то ли, наоборот, не торопился, – и я пошла в школу одна.

Все наши были в сборе, а тот, ради которого я старалась, не появился. Я все глаза просмотрела в раздевалке – и среди десятых, и в девятых, и в одиннадцатых – но его не было. В голову лезли неприятные мысли: а вдруг он не в нашей школе? Вдруг перепутал? Потом – еще хуже: а вдруг с ним что-то случилось? Может, заболел после вчерашнего дождя? Рука так и тянулась к мобильнику, но, когда я наконец не выдержала и вынула его, все пошло наперекосяк. Если раньше на меня не обращали внимания, то теперь накинулись – как осы на варенье. Позвонить не удалось – айфон гулял по рукам, народ смотрел фотки со вчерашнего концерта (и откуда только узнали!), восхищался, хлопал меня по плечу, чмокал в щечку, а я стояла как дура, и чуть не плакала. Что толку быть знаменитой, если ты несчастна!

В довершение ко всему в школу вплыла Танюсик. Подруга пришла неожиданно похожей – ее огненные волосы сменили цвет и стали белыми с золотистым отливом. И одета она была не то что я, в «объедки» вчерашнего, а в совершенно новый, незнакомый мне «комплект № 3» – облегающие серые джинсы, голубую блузку в горошек и длинную черную жилетку с пояском. Неужели «включила звезду»? На таком ослепительном фоне я выглядела бедной родственницей и серой мышкой...

Айфон наконец вернулся ко мне, и мы принялись вместе разглядывать фотографии. И вот тут-то Танюсик и наткнулась на Леху.

– Кто это? – спросила она, уставившись на снимок.

Сердце упало – в голосе подруги звучал явный интерес. Мне захотелось вырвать мобильник, спрятать Леху, но я одернула себя: ведь это же Танюсик! Моя лучшая подруга! Это все равно, что я сама. И все же... Все же...

– Ну, Сашуль? Давай, выкладывай. Что за парень? – настаивала Танюсик.

Ответить я не успела – на горизонте появился Арсений Брыкалов – Портос из нашего Союза Мушкетеров и Арагорн из Братства Кольца.

– И что это мы тут разглядываем? – поинтересовался Сеня, бесцеремонно обхватив Тычинку за плечи. Подруга поджала губы и резким движением скинула его руки – раньше он не позволял себе такие вольности! Брыкало насупился и стал похож на обиженного ребенка.

Когда мы с Танюсиком заняли свое обычное место – вторую парту у окна, – погода окончательно испортилась. Небо заволочло тучами, по стеклу застучали капли.

– Ну что? Узнаешь? – прошептала Танюсик, красуясь передо мной необычно сильно накрашенным лицом.

– Не-а! – прошептала я. – Это ты для Брыкалы?

– Еще чего! – возмущенно фыркнула Танюсик. – Это я Тиминой косметикой!

– А-а! – протянула я и достала из сумки Тимину ручку.

– Та самая? – благоговейно прошептала Танюсик. – Дай подержать! А пописать можно? А ты уже писала что-нибудь где-нибудь? В дневничке?

И вот именно в этот момент случилось то, чего я так ждала и боялась.

Хорошо помню, как это произошло. Слушая бесконечный Танюсиков рэп, я смотрела сквозь мокрое стекло на школьный двор – а вдруг увижу опаздывающего Леху! Но Лехи не было, только дворник Ильдар пытался разгрести оставшийся на школьном дворе мусор, а дворовый пес Бим путался у него под ногами, цепляя метлу... На душе было дождливо, как на улице, хотелось плакать.

И вдруг Танюсик замолчала. И все вокруг замолчали, и наступила тишина.

Я удивилась, перевела взгляд...

И дождик в моей жизни закончился. Я увидела Леху.

Он стоял в дверях и неуверенно улыбался – как человек, который не знает, туда ли попал.

– Это 8-й «А»?

Тишина сменилась сдержанным гомоном – все с интересом разглядывали незнакомца.

– Да, – ответила за всех Соня Кармелюк, ехидная язва с первой парты. Она вытащила из рюкзака косметичку, положила на парту. – А ты что, новенький?

– Он самый, – ответил Леха.

– Как зовут? – продолжила допрос Соня, быстро оглядев себя в зеркало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.